

Горбова Варвара Вячеславовна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОРРУПЦИИ

В статье рассматриваются психологические истоки феномена коррупции, среди которых главными являются следующие: депривация, фрустрация и девиация. Именно в этих явлениях обнаруживаются главные мотивы коррупционных деяний. Принимая в расчет данные психологические факторы, делается вывод о необходимости выработки более адекватных методов борьбы с коррупцией, которые в большей мере направлены на профилактику девиантного поведения, нежели на правовое регулирование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Курс советского уголовного права** / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. Часть Общая. Т. 2. 672 с.
10. **Куриц А.** Следует ли перечень обстоятельств, смягчающих наказание, оставлять открытым? // Уголовное право. 2004. № 2. С. 38-39.
11. **Минская В. С.** Роль смягчающих ответственность обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности // Проблемы совершенствования уголовного закона и практики его применения. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1981. С. 99-117.
12. **Мясников О. А.** О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 51-52.
13. **Мясников О. А.** Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. 240 с.
14. **Петрова И. А.** Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 28 с.
15. **Савенков А. В.** Принцип индивидуализации при назначении наказания: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2004. 24 с.
16. **Серков П. П.** Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средство обеспечения индивидуализации наказания: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 28 с.
17. **Становский М. Н.** Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина – СПб ГКА, 2008. Т. 9. Назначение наказания. С. 294-596.
18. **Таганцев Н. С.** Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 1. 800 с.

LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION IN CONSIDERATION OF MITIGATING CIRCUMSTANCES

Gerasimova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Law

North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

evger.vologda@mail.ru

The article touches on the problematic issues of identifying the limits of judicial discretion, in particular, the specifics of considering mitigating circumstances while imposing punishment. The paper analyzes the most frequent circumstances not provided by criminal law but considered by the court as mitigating while imposing punishment. The author examines the peculiarities of the content of mitigating circumstances not provided by criminal law and advisability to consider them as mitigating ones.

Key words and phrases: criminal responsibility; crime; punishment; imposition of punishment; mitigating circumstances; judicial discretion.

УДК 177.9

Философские науки

В статье рассматриваются психологические истоки феномена коррупции, среди которых главными являются следующие: депривация, фрустрация и девиация. Именно в этих явлениях обнаруживаются главные мотивы коррупционных деяний. Принимая в расчет данные психологические факторы, делается вывод о необходимости выработки более адекватных методов борьбы с коррупцией, которые в большей мере направлены на профилактику девиантного поведения, нежели на правовое регулирование.

Ключевые слова и фразы: коррупция; этика; психология; депривация; девиация; фрустрация; общество потребления; социальное творчество.

Горбова Варвара Вячеславовна

Воронежский государственный университет

varvara.vyacheslavovna@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОРРУПЦИИ®

Коррупция относится к такому роду социальных феноменов, корни которого уходят в глубокую древность и прорастают в современность достаточно интенсивно. Исследователи, как правило, отмечают фактическую неустранимость коррупции, борьба с которой заключается лишь в минимизации ее проявлений. Однако неискоренимость коррупции часто создает ощущение «негативной стабильности» этого явления, борьба с которым, как и с другими социальными и природными катаклизмами, иногда представляется совершенно безнадежной, по крайней мере, неэффективной. Обилие исследований в итоге часто оборачивается ничем. Весьма точным выглядит следующее наблюдение: «Любые прения о масштабах коррупции в России выглядят банальными. Главным образом, из-за их заранее предreshенного исхода. Все согласны, что ситуация ужасна: от технарей до гуманитариев, от крайне правых до крайне левых, от людей со сверхдоходами до граждан, живущих за чертой бедности. Это фактически признает даже главный коллективный рассадник коррупции – бюрократия» [5, с. 7].

Современная ситуация характеризуется гипертрофированным дискурсом борьбы с коррупцией почти при полном отсутствии позитивных результатов. Известный специалист в этой области А. И. Кирпичников еще в 1997 году писал: «Слово “коррупция” нынче самое модное, оно не сходит со страниц газет, его беспрерывно склоняют в радиоэфире и на телеэкране» [4, с. 4]. От частого использования в СМИ и в научных исследованиях произошла определенная девальвация самого термина «коррупция», оно потеряло свою остроту. Все меньше людей верят в то, что коррупция может быть преодолена, или значительно уменьшена, считая коррупционное поведение чуть ли не нормой.

В такой ситуации совершенно недопустима пассивность и равнодушие, поскольку негативные следствия коррупции угрожающе велики. О *коррупционных угрозах* сегодня говорят многие специалисты [6; 7; 12]. Исследования показывают, что коррупция подрывает саму сердцевину социальной жизни и в этом смысле угрожает стабильности и безопасности социального порядка. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать методы исследования этого социального зла, и на этой основе совершенствовать методы борьбы с ним, не ограничиваясь лишь социально-экономическими аспектами.

Философское исследование начинается с поиска первопричин того или иного феномена. Как мы уже отметили, среди причин коррупции исследователи, как правило, называют факторы, преимущественно социально-политического и социально-экономического характера [1, с. 53-57]. При этом необходимо также отметить, что современные исследователи рассматривают коррупцию как «проблему макропсихологии», в ходе чего становится очевидно, что это не только социальная, политическая, экономическая, но и «общая духовно-цивилизационная проблема» [10]. Действительно, при всей важности политико-экономического и правового измерений содержание коррупции ими не ограничивается, поскольку содержит в себе «неправовые этические поступки» [2, с. 35]. Здесь заключается очень важная, на наш взгляд, «завязка» этических и правовых аспектов коррупции, которые могут быть исследованы более эффективно с психологической точки зрения.

Этика тесно связана с психологией, образуя мотивационный комплекс человеческого поведения. Выдающийся отечественный психолог С. Л. Рубинштейн сказал очень важные слова о взаимопроникновении этики и психологии: «Человек – это большая тема мировоззренческого плана и, прежде всего, этического порядка... проблема этического – проблема самой сущности человека в его отношении к другим людям» [9, с. 268]. Исходя из этого тезиса, необходимо рассмотреть некоторые этико-психологические механизмы формирования коррупционного поведения для того, чтобы более глубоко проникнуть в сущность этого феномена.

Обратимся к работе американских ученых А. Рогоу и Г. Лассуэл, которые в книге «Власть, коррупция и честность» исследуют, в том числе, и *психологические истоки коррупции*, лежащие в «природе человека». С их точки зрения важнейшим показателем является «структура личности человека, стремящегося к власти». Авторы серьезно рассматривают *фактор депривации* как одно из наиболее важных объяснений механизма стремления к власти. Основная гипотеза заключается в том, «что люди стремятся к власти как средству, компенсирующему депривацию. Депривация может быть присуща самому человеку или быть связана со значимыми символами, с которыми идентифицируются семья, друзья, профессиональные и бизнес-партнеры, этническая, религиозная и национальная группы. Показательно, что в истории в число обладателей власти включаются люди, история жизни которых свидетельствует о серьезных признаках физических или психических недостатков; у нас есть основание полагать, что многие из них стремились к власти как к средству компенсации физической ограниченности, уродства, импотенции и нелегитимности» [8, с. 53].

При этом авторы не склонны абсолютизировать тезис о депривации, поскольку депривация не всегда ведет к жажде власти. Ученые показывают, что «“интерес к власти” может носить не только компенсаторный, но и целенаправленный характер, связанный с решимостью осуществлять политику во имя общественного порядка». Критики власти, как правило, недооценивают неутилитарный аспект власти. Однако игнорировать его было бы психологически не верно.

Комментируя воззрения американских ученых, В. Д. Попов в предисловии к книге пишет: «Депривация означает потерю, лишение доходной должности. Мотив компенсации лишения доходности, а часто модусов жадности, алчности, наживы (Л. Гумилев), – двигатель коррупции. Таким образом, мотив “поиска власти” был глубоко связан с депривацией» [Там же, с. 6]. Далее делается акцент на антидепривации как способе борьбы с коррупцией. В этом аспекте происходит наиболее существенное взаимопроникновение *психологических* (депривация) и *этических* (жадность, алчность, нажива) моментов коррупции, наиболее точно и глубоко раскрывающих ее природу. Даже не абсолютизируя депривацию, многое становится понятным в *мотивации коррупционного деяния*, в наличии которого непременно должны быть оба компонента.

Кроме индивидуального аспекта, коим является депривация, американские ученые выходят на более широкую проблему *современного общественного сознания*, в которой также усматриваются психологические причины коррупции. Так, характеризуя ментальность потребительского общества, А. Рогоу и Г. Лассуэл пишут следующее: «Современное экономическое общество специализируется на искусстве пробуждать потребность. Обладая в сказочном масштабе научным и техническим потенциалом для производства товаров и услуг, общество увеличивает потребности через рекламу, распродажу и планирование привлекательных для рынка товаров. Эти приемы включают ценностные призывы всякого рода и превращают простейшую покупку в дело уважения, привязанности, экономического успеха, здоровья, знания, ноу-хау, морали и патриотизма. “Побочный эффект” – содействие коррупции, поскольку поощряется задолженность потребителя и критерии самоуважения требуют ради дохода жертвовать моралью» [Там же, с. 124-125].

Американские ученые выявляют здесь очень важный аспект коррупции, коренящийся в *зависимости от потребления*. Это своего рода психологический недуг именно современного общества, который способствует развитию коррупционных мотивов и, соответственно, коррупционных деяний. За этой потребностью потребления стоит то, что Жиль Липовецки назвал нарциссическим эгоизмом, характеризующим современную «Эру пустоты». Это состояние, в большей степени характерно для постиндустриального общества с его мощным развитием технологий и отсутствием духовной мотивации существования. А. Рогоу и Г. Лассуэлл в одной тональности с Жилем Липовецки называют современность «Эрой тревоги» [Там же, с. 144].

Таким образом, «Эра тревоги» и «Эра пустоты» оказываются связанными между собой. По сути дела, это две грани одного феномена, одного духовного самочувствия современного человека, о котором с большой тревогой писали очень многие выдающиеся мыслители XX века, и, прежде всего, Э. Фромм, установивший непосредственную связь между потреблением и психологической нестабильностью человека. Его размышления являются некой аксиоматической характеристикой душевного состояния современного человека. В книге «Революция надежды» в 1968 г. Э. Фромм писал: «Принудительное потребление компенсирует тревогу. <...> потребность в этом типе потребления проистекает из чувства внутренней пустоты, безнадежности, душевной сумятицы, напряженности. Поглощая предметы потребления, индивид убеждается в том, что “он есть” как таковой. Если сократить потребление, тревога в значительной мере вышла бы наружу» [11, с. 310].

Образуется, тем самым, порочный круг между потреблением и компенсацией тревоги. Тревога стимулирует потребление, оставляя за бортом иные, прежде всего, духовные возможности преодоления психологических проблем. Это огромная проблема современного общества потребления, которая к настоящему времени приобрела еще большую напряженность. Э. Фромм говорил, что история человека – «это летопись его поисков и выражения потребностей, превосходящих выживание» [Там же, с. 322]. Думается, что в этих словах заключена абсолютная истина человеческой духовности, которая могла бы направить современную потребительскую цивилизацию в более гуманное русло. Неумный рост потребностей при минимализации этических регуляторов стимулирует нахождение различных (неэтичных и неправовых) форм удовлетворения этих потребностей, что открывает широкую дорогу к коррупции.

В этом контексте обнаруживается глубокая взаимосвязь между *фрустрацией* (психологическая величина), *потреблением* (экономическая величина) и *коррупцией* (правовая величина), которая дает более полную картину бытования феномена коррупции в современном обществе. Мы полагаем, что этот аспект недостаточно изучен, а это снижает возможности эффективной борьбы с коррупцией.

Таким образом, депривация и фрустрация являются главными психологическими факторами, определяющими мотивацию коррупционного деяния на индивидуальном и коллективном уровнях. Говоря о психологических аспектах мотивов коррупции, необходимо указать еще на один фактор. Речь идет о *коррупции как девиации*. В этом плане коррупция рассматривается в общем контексте преступных деяний. И здесь такие проблемы как психология преступника, его ценностный мир, проблема зла – необходимые вопросы для понимания этической сущности преступности вообще и коррупции в частности.

Известный специалист в области девиантологии Я. И. Гилинский говорит о глубокой укоренности коррупции в социальном бытии, недооценивать которую неверно. В то же время рассмотрение коррупции как девиантности свидетельствует о конвенциональности социальных конструкций. Ученый пишет: «Девиантология больше, чем какая-либо другая общественная наука, свидетельствует о релятивности, конвенциональности социальных конструкций (“девиации”, “преступности”, “наркотизма”, “проституции”, “коррупции”, “терроризме”, “творчестве” и др.), об относительности и взаимодополнении “добра” и “зла” в реальной жизни, “где порок переплетен с добродетелью и где из добра рождается зло, а из зла – добро» [3, с. 468]. Это значительным образом расширяет возможности этико-философского анализа феномена коррупции, борьба с которым переносится исключительно с правовых методов в область *профилактики девиантных проявлений*. Здесь наиболее эффективным является *развитие социального творчества*.

Таким образом, рассмотрение психологических истоков коррупции позволяет выявить три главных фактора, существенно расширяющих представление об этом явлении и помогающих выработать более эффективные меры борьбы с ним, это: депривация, фрустрация и девиация. Депривация – механизм, раскрывающий вообще человеческое стремление к власти, которая чревата коррупционными издержками; фрустрация – духовный недуг современного потребительского общества, стремящегося компенсировать тревогу неумным потреблением, что непременно влечет коррупционные способы дохода; девиация – наиболее сложная форма социального поведения, свидетельствующая о релятивности и конвенциональности моральных норм и оценок, в том числе и коррупции. В то же время исследование коррупции в рамках девиантологии дает наибольший позитивный эффект, поскольку негативным методам борьбы с коррупцией противопоставляется позитивный, заключающийся в развитии социального творчества.

Список литературы

1. **Антикоррупционная политика** / под ред. Г. А. Сатарова. М.: РА СПАС, 2004. 368 с.
2. **Богданов И. Я., Калинин А. П.** Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: УРСС, 2001. 240 с.
3. **Гилинский Я. И.** Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» (Deviantology. Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide, and Other “Deviations”). СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 518 с.

4. **Кирпичников А. И.** Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. 352 с.
5. **Кузнецов Е.** Масштабы распространения коррупции в России // Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? / под ред. П. С. Филиппова. СПб.: Норма, 2010. С. 7-21.
6. **Куприянов И. С.** Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции: автореф. дисс. ... к. соц. н. Нижний Новгород, 2011. 26 с.
7. **Мерзляков С. Э.** Нравственность и ее роль в уголовном процессе // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 155-161.
8. **Рогоу А. А., Лассуэлл Г. Д.** Власть, коррупция и честность. М.: Изд-во РАГС, 2005. 169 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
10. **Соснин В. А.** Феномен коррупции в России как социополитическая, социокультурная и социально-психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 78-90.
11. **Фромм Э.** Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.
12. **Чашин А. Н.** Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М.: Дело и Сервис, 2009. 208 с.

PSYCHOLOGICAL SOURCES OF CORRUPTION

Gorbova Varvara Vyacheslavovna
Voronezh State University
varvara.vyacheslavovna@yandex.ru

The article deals with the psychological sources of the phenomenon of corruption, among which the main ones are as follows: deprivation, frustration and deviation. The main motives of corruption acts are found in these phenomena. Taking into account these psychological factors the author comes to the conclusion about the need to work out more appropriate methods of struggle with corruption that are mainly focused on the prevention of deviant behavior rather than on legal regulation.

Key words and phrases: corruption; ethics; psychology; deprivation; deviation; frustration; consumer society; social creativity.

УДК 78.01

Культурология

В статье обосновывается мысль о том, что успешная карьера музыканта, наряду с наличием таланта и исполнительского профессионализма, предусматривает деятельность по продвижению творчества в нынешней конкурентной среде. Целью работы является прослеживание практического опыта маркетинговых коммуникаций в современной музыкальной отрасли. В заключение автор отмечает необходимость планирования маркетинговой стратегии, особую важность формирования и исследования целевой аудитории музыкального искусства.

Ключевые слова и фразы: музыкальная отрасль; карьера; маркетинг; продвижение; популярность; аудитория.

Гусейнова Рена Мятляб кызы

Азербайджанская национальная консерватория
renaultaz@rambler.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ[©]

Современная музыкальная отрасль приобрела немислимо широкие масштабы, как в производстве, так и в потреблении музыкального продукта. Этому способствовали самые различные причины: развитие концертной деятельности, создание звукозаписи, глобальной сети и др. современных средств передачи информации. Эти процессы начали развиваться столь неожиданно и скоротечно, что деятели данной сферы в один момент просто были вынуждены либо принять новые условия и действовать по новым правилам, либо навсегда оставить своё поприще. То, как развивалась современная музыкальная сфера за последние 20-30 лет, – прямое тому подтверждение. Мы стали свидетелями того, как достаточно большое количество музыкантов, завоевавших широкую популярность и признание, со временем, а точнее в новых условиях, стали никому не нужны. Их перестали приглашать на радио и телевидение, им не предлагали исполнять хороших песен, они не собирали концерты, не могли продать свои записи и т.д. Вместе с тем, некоторым артистам удалось выдержать конкуренцию, остаться на плаву, сохранить свою актуальность, несмотря на смену нескольких поколений. Добивались они этого, не только развивая своё творчество, обновляя репертуар, повышая профессиональный уровень, работая над имиджем и пр. Эти артисты параллельно уделяли должное внимание продвижению своего творчества, что многим исполнителям в своё время показалось непонятным и неприемлемым. И именно отсутствие деятельности по продвижению стало основной причиной потери аудитории у многих исполнителей.

Продвижение в музыкальном искусстве имеет свои особенности. Покорить широкую публику, собрать многотысячный концертный зал, завоевать новые рынки культурных услуг, выйти на мировую сцену – заветное желание любого артиста. Однако все не так просто. Казалось бы, технологий продвижения в этой сфере